

ОСОБЕННОСТИ СИНГАРМОНИЗМА УЛЛУБИЙАУЛЬСКОГО ГОВОРА КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

Работа представлена кафедрой турецкого языка

Дагестанского государственного педагогического университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор И. А. Халипаева

Статья посвящена особенностям сингармонизма уллубийаульского говора кумыкского языка.

The article is devoted to the peculiarities of vowel harmony in the Ullubiy village dialect of the Kumyk language.

В морфологической структуре кумыкского слова господствует агглютинация. Следовательно, словоизменение и словообразование осуществляются путем наращивания к корню ряда постпозитивных аффиксов [1, с. 27-30]. С таким морфологическим строем слова тесно связан закон сингармонизма, который в тюркологии, в том числе в кумыкском языкознании, объясняется как фонетическое явление, при котором гласные звуки аффиксов должны согласовываться с основными гласными звуками корня [7, с. 18-23].

Сингармонизм - это подчинение гласных по признаку ряда и губности [4, с. 28-30; 16; 9, с. 7; 3].

Сингармонизм - это гармония гласных по признаку ряда и губности, а также гармония согласных по признаку твердости и мягкости [12, с. 52]. Таким образом, в кумыкском языкознании, как и в тюркологии в целом, проблему сингармонизма решают поверхностно, ограничиваясь, как правило, констатацией гармонии гласных, не раскрывая фонологической природы сингармонизма, его функциональной

идентичности ударению в акцентных языках [8].

Основной фонологической функцией сингармонизма является сохранение однородного тембра в слове как обязательного его фонетического облика. Влиянию сингармонического тембра одинаково подвержены как гласные, так и согласные, являющиеся элементами сингармонического звукового комплекса.

В односложных словах и слогах гармонируют гласные и согласные: гласные переднего ряда сочетаются с мягкими согласными, гласные заднего ряда - с твердыми согласными, губные гласные сочетаются с огубленными согласными, негубные гласные - с неогубленными согласными. Односложные слова также представляют собой единый звуковой комплекс, обладающий определенным семантическим единством. Это дает возможность использовать каждый отдельный сингармонический тембр для различных слов: *бар* «есть», *бэр* «давай», *бир* «один», *бор* «мел», *бур* «поверни» [6, с. 38; 5, с. 17-26; 12, с. 200-201].

Говоря о нарушении сингармонизма, следует иметь в виду нарушение гармонии между слогами. Что касается слогов и односложных слов, то в них сингармонизм не нарушается. [12, с. 202].

Тюркологи одной из главных причин нарушения сингармонизма в тюркских языках считают влияние неродственных языков. «Лишиться сингармонизма тюркский язык мог только при исключительных условиях, под сильным давлением чужих нетюркских и не знающих сингармонизма языковых навыков» [5, с. 17].

Нарушение сингармонизма в тюркских языках связано также с внутренними законами развития того или иного тюркского языка. Особый интерес представляет исследование нарушения сингармонизма в уллубийаульском говоре кайтагского диалекта, который отнесен исследователями кумыкского языка к десингармонизированному диалекту [7; 9].

В уллубийаульском говоре употребляется только один - твердый вариант аффиксов. В так называемых несингармонических диалектах кумыкского языка - кайтагском, подгорном - односложные слова и слоги в отдельности также представляют собой единый сингармонический тембр.

Просодической функцией сингармонизма является объединение звуков, образующих общие слова. Если слово многосложное, сингармонизм (в своем палатальном или лабиальном проявлении) организует смысл слова.

В уллубийаульском говоре кайтагского диалекта различаются нёбная и губная гармония. Нёбная гармония заключается в том, что в корневых словах и неразложимых основах с несколькими гласными все гласные заднего ряда и все согласные соответственно твердые: ул. агш - лит. *алма* «яблоко», ул. *арба* - лит. *арба* «арба», ул. *ахшам* - лит. *ахшам* «вечер». Губная гармония заключается в том, что после губных гласных корня в аффиксах употребляются губные гласные, после негубных гласных корня - негубные: ул. *уллулукъ* - лит. *уллулукъ* «высокомерие», ул. *турду* - лит. *турду* «встал», ул. *бурду* - лит. *бурду* «повернул».

В уллубийаульском говоре кайтагского диалекта сингармонизм слова нарушен ввиду отсутствия сингармонических вариантов у некоторых аффиксов, например аффиксов *-ажакъ*, *-ежек*, *-макъ*, *-мек*, что и приводит к нарушению нёбной гармонии гласных: ул. *геледжакъ* - лит. *гележек* «придет», ул. *береджакъ* - лит. *березэк* «даст», ул. *биладжакъ-нуп*. *билежек* «узнает», ул. *гирмакъ* - лит. *гирмек* «заходить», ул. *юзмакъ* - лит. *юзмек* «плавать».

Нарушение сингармонизма в уллубийаульском говоре происходит по определенным правилам. Нёбный сингармонизм чаще всего нарушается при аффиксации слов, т. е. к словам с переднерядными гласными и, соответственно, твердыми согласными присоединяются аффиксы с гласны-

ми заднего ряда: ул. *билмай* - лит. *бишей* «не знает», ул. *илмай* - лит. *илмей* «не вешает», ул. *гирмай* - лит. *гирмей* «не заходит», ул. *бишмай* - лит. *бишмей* «не варится», ул. *иримай* - лит. *иримей* «не тает», ул. *чечилмай* - лит. *чечилмэй* «не снимается», ул. *кырайи* - лит. *кырыи* «рядом», ул. *сир* - лит. *сыр* «краска».

Аффиксы, в составе которых имеются широкие гласные, приобретают два фонетических варианта: с переднерядным гласным [э] и заднерядным гласным [а]. Аффиксы с переднерядным гласным [э] употребляются в гармонии по отношению к корню слова или же к предыдущим аффиксам в двух следующих случаях:

1) когда все предыдущие гласные в слове - полуширокие переднерядные [э] в сочетании с мягкими согласными: *элек* «сито», *эгер* «если», *эгев* «напильник», *шекер* «сахар», *этек* «подол», *бермек* «давать», *беземек* «украшать», *геземек* «гулять», *кершен* «корыто»;

2) когда последний гласный корня - переднерядный [э]: *кусмэк* «отвращение», *арек* «даль», *ордек* «утка», *гумелек* «бабочка», *инче* «тонкий», *джиелек* «земляника», *дженнет* «рай».

Таким образом, в уллубийаульском говоре соблюдается нёбная гармония гласных, но по качеству звуков обратная той, что в литературном кумыкском языке. Этот процесс находит свое выражение тогда, когда все гласные переднего ряда в слове заменены гласными [о, у, а], гласный [э] в последующих слогах, особенно в аффиксах с гласным, - гласным [а]. Причиной этого является вышеуказанное количественное расхождение гласных звуков говора и литературного кумыкского языка.

Нёбный сингармонизм нарушается и в четырехвариантных аффиксах: *-мы, -ми, -му, -мю; -чи, -чу, -чы; -ды, -ди, -дю, -ду; -си, -су, -сю, -сы; -ны, -ну, -ню, -ни; -ги, -гю, -гы; -гынча, -гинче, -гунча, -гюнче...* [9, с. 7].

Причиной этого является эпизодическое присутствие в уллубийаульском говоре

гласного [ы]: ул. *иннир* - лит. *инныр* «гумно», ул. *йилаън* - лит. *йылан* «змея», ул. *ати* - лит. *аты* «его имя», ул. *къайнатип* - лит. *къайнатып* «вскипятив», ул. *алии* - лит. *альт* «взяв», ул. *бариш* - лит. *барыш* «хождение», ул. *йили* - лит. *йылы* «теплый».

Аффикс первого лица множественного числа *-быз, -биз, -буз, -бюз* в уллубийаульском говоре имеет только один вариант - с негубным гласным переднего ряда [и].

В янгикентском говоре ему соответствует аффикс *-миз*, в башлыкентском говоре - *-виз*. Сравните: *таламиз* ЯГ, *талавиз* БГ, *талавиз* УГ - в м. *талабыз* «наша поляна»; *кьозуммиз* ЯГ, *кьозувиз* БГ, *кьозувиз* УГ - в м. *кьозубуз* «наш ягненок»; *анаммиз* ЯГ, *анавиз* БГ, *анавиз* УГ - в м. *анабыз* «наша мать».

Аффикс первого лица *-ыбыз, -убуз, -юбюз, -ибиз*, который присоединяется к словам, оканчивающимся на согласный звук, имеет в исследуемом говоре два варианта: *-ивиз, -увуз*, что также приводит к нарушению сингармонизма: *ативиз* «наша лошадь», *созувуыз* «наше слово», *китавивиз* «наша книга», *йуртувуыз* «наше село», *эшигивиз* «наша дверь», *кьурдашивиз* «наш друг», *тузувуыз* «наша соль», *ашивиз* «наша еда». Закон гармонии гласных в частице *-да, -де* нарушается и проявляется так же, как и в двухвариантных аффиксах: *иш да - иш де* «и работа», *бучен дэ - бичен де* «и сено», *мэн дэ-мен де* «и я», *чечеклер дэ - чечеклер де* «и цветы», *суйгеним на - суйгеним де* «и любимая моя» и др.

То, что мы рассматриваем губной сингармонизм отдельно от нёбного, не означает того, что они представляют собой независимые друг от друга морфологические процессы. Наоборот, в речи, как указывает Н. К. Дмитриев, принцип губной гармонии осуществляется одновременно с принципом нёбной гармонии, и говорить о губной гармонии, как об отдельном процессе, независимом от нёбного, нельзя: следует иметь в виду единую нёбно-губную ассимиляцию [7, с. 9].

В уллубийаульском говоре кумыкского языка эпизодически встречаются передне-рядные лабиализованные гласные (*ов, уь*), что и порождает ряд случаев нарушения губной гармонии. Губная гармония, как и нёбная, не является последовательной по отношению к четырехвариантным аффиксам. При присоединении к основам аффиксов, имеющим в литературном языке четыре варианта, в уллубийаульском говоре соблюдается лабиальный сингармонизм с той разницей, что вместо губного гласного переднего ряда употребляется губной гласный заднего ряда: ул. *гургур* - лит. *гюргюр* «индюк», ул. *оксузму?* - лит. *обксюзмКР*. «сирота ли?», ул. *улгуму* - лит. *уьлгюмю!* «об-разец ли?».

Такое явление наблюдается не только в аффиксах, но и в корнях: ул. *кор* - лит.

коьр «могила», ул. *муьгур* - лит. *мюгьюр* «печать», ул. *октэм* - лит. *обктэм* «гордый» и др.

Как видно из примеров, для слов подобного рода в исследуемом говоре характерен заднерядный лабиальный сингармонизм, а литературному кумыкскому языку - переднерядный лабиальный сингармонизм.

Итак, основной фонологической функцией сингармонизма является сохранение однородного тембра в слове как обязательного элемента его фонологического облика. Влиянию сингармонического тембра одинаково подвержены как гласные, так и согласные, являющиеся элементами сингармонического звукового комплекса. На звуковую окраску согласного оказывает влияние гласный, на звуковую окраску гласного - согласный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баскаков Н. А.* Историко-типологическая фонология тюркских языков. М.: Наука, 1988.
2. *Баскаков Н. А.* Тюркские языки. М.: Изд-во восточной литературы, 1960.
3. *Гаджирахмедов Н. Э.* Некоторые черты кумыкской фонетики в зеркале русской // Вопросы сопоставительной фонетики русского и кавказских языков. Махачкала, 1985.
4. *Джанмавов Ю. Дж.* Къумукъ тил. (Фонетика, орфоэпия ва графика. Кумыкский язык (фонетика, орфоэпия и графика). Махачкала: Дагучпедгиз, 1968.
5. *Джунисбеков А.* Проблема тюркской словесной просодии и сингармонизма казахского слова: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алма-Ата, 1988.
6. *Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
7. *Дмитриев Н. К.* Грамматика кумыкского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
8. *Касевич В. Б.* Морфонология. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1966.
9. *Керимов И. А.* Очерки кумыкской диалектологии. Махачкала: Дагучпедгиз, 1967.
10. *Керимов И. А., Хангишиев Д. М.* Къумук тил. Педагогика колледжер учун дарслыкъ (Кумыкский язык: Учебник для педколледжей). Махачкала: Дагучпедгиз, 1999.
11. Кумыкско-русский словарь / Под ред. З. З. Бамматова. М.: Советская энциклопедия, 1969. 408 с.
12. *Ольмесов М. Х.* Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. Фонетика. Морфонология. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997.
13. *Ольмесов Н. Х.* Морфонология кумыкского языка. Махачкала: ДГУ, 1994.
14. *Ольмесов Н. Х.* Фонетика кумыкского языка. (Система гласных): Учеб. пособие. Махачкала: ДГУ, 1987.
15. *Поливанов Е. Л.* Узбекская диалектология и узбекский литературный язык (К современной стадии языкового узбекского строительства). Ташкент: Узгосиздат, 1933.
16. *Хангишиев Ж. М.* Къумукъ диалектологиясы (Кумыкская диалектология. Краткий курс). Махачкала: ДГУ, 1989.